

Зима прошла, и дни начали теплеть, и близнецы с Ухёном наконец поступили в начальную школу. Перед поступлением Ухён пришёл с сумкой, которую купила мама, с рисунком модного тогда телевизионного мультфильма. Это была сумка с тёмно-синей прямоугольной крышкой, на которой был вышит рисунок синего робота в крутой позе. Ухён, раздумывая от радости, хвастался своей сумкой перед близнецами, но у них были равнодушные лица.

Он не ожидал, что они будут шумно восхищаться, говоря, что она очень крутая, но когда реакция их была совсем равнодушной, Ухён надулся. Когда он потребовал показать их сумки, двое с скучающими лицами принесли свои сумки.

— Эти красивее!

Ухён воскликнул "Ох!" и преувеличенно закрыл щёки руками, удивляясь. И было от чего: яркого цвета портфели из матовой кожи не только подходили близнецам, но и выглядели повзрослому. Ухён дрожащими глазами посмотрел вниз на свой портфель.

Тёмно-синяя сумка с гордо отпечатанным его любимым Оптимусом Праймом сначала казалась очень крутой, но с момента, как он увидел сумки близнецов, она стала не крутой, а деревенской и детской. Когда Ухён, глядя на свою сумку, вдруг всхлипнул, близнецы удивились и спросили, что с ним.

— Я! Попрошу купить мне точно такую же, как у вас!

— Эй!

— Ухён!

Всхлипывая и отмахиваясь от попыток двоих его остановить, Ухён убежал, а через час или около того прибежал к дому близнецов в одних трусах.

— Уааааа!

— Чего ты плачешь...

— А где штаны?

Он рассказал, что плакал и канючил, чтобы эта сумка не нужна, чтобы купили точно такую же, как у близнецов, мама разозлилась, стащила штаны и хлопала его по попе. Убегая от побоев, он выбежал даже без штанов. Услышав это, Июнь достал свои штаны и протянул Ухёну.

— Тебе так сильно хочется?

Когда Юнхан спросил с непонимающим лицом, Ухён кивнул, надевая штаны, которые протянул Июнь. Хотя он не понимал, почему тот так жаждет эту сумку, но поскольку Ухён плачет, ему почему-то стало не по себе, и Юнхан решил пожертвовать собой.

— Тогда поменяешься своей сумкой на эту сумку? Мне всё равно, какой пользоваться.

Когда он так сказал, Ухён снова скривил губы и всхлипнул. Этот парень действительно надоедливый, даже когда поменялись, зачем плакать? Когда Юнхан растерялся, Ухён снова завопил "Уаа!" и заплакал.

— Не хочу!

— Что именно не хочешь? А?

Июнь обнял Ухёна и вытер его лицо салфеткой. Когда Июнь стал его утешать, Ухён перестал плакать и всхлипывал. Обнятый Июнем и успокоившийся, Ухён рассказал о своих чувствах. Он сказал, что хочет иметь точно такую же вещь, как у близнецов, а не что ему нравятся их сумки как таковые.

— Но ведь мы трое друзья... Не хочу, чтобы только у меня была другая...

На слова всхлипывающего Ухёна Июнь и Юнхан обменялись взглядами. Двое с загадочным выражением снова посмотрели на Ухёна, помолчали немного, а затем спросили его:

— ...Достаточно, если будет точно такая же?

— Не ты под нас подстраиваешься, а мы под тебя - разве не так?

— А?

Неужели так? Глядя на Ухёна, который с глазами, полными слёз, строил глупое лицо, двое рассмеялись. И в день поступления трое пошли в школу, все с одинаковыми тёмно-синими портфелями с Оптимусом Праймом.

***

Ещё с поколения родителей Ухёна началось движение за то, что люди с особыми видами - тоже такие же люди. Поэтому гонения на особые виды по сравнению с прошлым уменьшились. В прошлом, когда гонения были действительно жестокими, религиозные группы даже называли их сатанинскими приспешниками.

Ну, в любом случае Ухён и в те времена не имел бы никаких проблем. Он был таким бездумным ребёнком...

Так или иначе, трое поступили в одну школу и даже попали в один класс.

— Ого! Удивительно! Наверное, повезло!

Какова вероятность того, что трое попадут в один и тот же класс из 13 классов? Ещё маленький Ухён не знал таких математических знаний, но понимал, что это очень необычно.

Ухён удивился, услышав от мамы, что классов целых 13. Поскольку в детском саду, который посещал Ухён, классы делили по возрасту, он думал, что в начальной школе будет так же. Естественно считая, что они попадут в один класс, Ухён, как только услышал эти слова, испугался, что разлучится с ними, заплакал навзрыд и ворвался к ним в дом, а близнецы, хотя и недоумевали, приняли Ухёна.

И услышав, почему он плакал, сделали ошарашенные лица. На их вопрос, неужели он плачет из-за такой ерунды, Ухён заревел ещё громче, спрашивая, где ещё найти что-то настолько важное. То, как близнецы растерянно его утешали, было несколько дней назад...

Словно забыв эти воспоминания, Ухён от радости расхохотался. Глядя на такого Ухёна, Июнь и Юнхан горько улыбнулись. Если бы он знал об интерьере дома, полном дорогих вещей, которые трудно увидеть в обычной семье среднего класса, или что одежда, которую носили близнецы, стоила как месячная зарплата обычного служащего, то мог бы понять, кто мог подстроить эту вероятность...

— Кажется, действительно не знает...

— Действительно странный ребёнок.

Близнецы шушукались, говоря то, что могли понять только они, но Ухён особо не обращал внимания. Ведь то, что они так делали втайне от Ухёна, случалось не раз и не два, поэтому он просто к этому привык.

— Ну, ну. Все садитесь на места.

Когда вошла учительница, дети начали садиться на ближние места.

Ухён сел на самое первое место у окна, а за ним рядом сели близнецы. Возможно, из-за того что переднее место создавало напряжение, рядом с Ухёном никто не сел. Но он не обращал на это внимания. Нет, ему даже больше нравилось, что рядом никто не сидит.

Хотя с возрастом это уменьшилось, в детстве у Ухёна было немного тщеславия, странная гордость за то, что эти красивые близнецы - его личные друзья. Что бы они ни думали, самый близкий им - это он! Поэтому, пока были эти двое, неважно, есть ли пара или нет, он глупо смеялся.

Учительница, стоявшая у кафедры, внимательно осмотрела класс. При этом было несколько детей, на которых она смотрела особенно внимательно. Внимательно посмотрев на близнецов, сидевших позади Ухёна, перевела взгляд на девочку, сидевшую в самом конце 2-й группы, затем внимательно посмотрела на кого-то в 3-й и 4-й группах и широко улыбнулась.

— Поздравляю с поступлением. С сегодняшнего дня вы ученики школы ■■.

Сказав, что они больше не маленькие дети, ходящие в детский сад, а поднялись на одну из ступеней к взрослой жизни, и поздравив, она сказала, что поменяет места.

— Расстановку решено сделать вот так.

Учительница нарисовала на доске около 30 квадратиков и написала на них имена. Только тогда дети поняли, что это расстановка парт, и глаза их забегали в поисках своих имён.

"А? "

Найдя своё имя, Ухён увидел, что близнецы остались в 1-й группе, а он написан в 4-й группе, и мелко задрожал глазами.

Кроме того, в 1-й группе было примерно на четыре человека меньше по сравнению с другими группами, а в других группах было минимум на одного-двух человека больше. Если в 1-й группе так мало людей, то нельзя ли просто ему остаться в 1-й группе? Подумав так, Ухён с недовольным лицом поднял руку на слова учительницы.

— Если есть возражения, поднимите руку и скажите. Возражения означают другое мнение.

— Я!

Классный руководитель повернул голову, посмотрел на Ухёна и слегка нахмурился. Не от плохого настроения, а словно пытался вспомнить имя.

— Имя...

— Шин Ухён!

Увидев Ухёна, который чётко произнёс своё имя, классный руководитель наконец кивнул и спросил, какое у него мнение, и Ухён уверенно сказал:

— Я тоже хочу сидеть в 1-й группе!

От этих слов и близнецы удивились, и классный руководитель удивилась. Вскоре взяв себя в руки, классный руководитель с загадочным лицом посмотрела на Ухёна и спросила:

— ...А есть причина, по которой ты хочешь сидеть в 1-й группе?

— Да! Я хочу сидеть с ними!

Мои друзья! Хочу сидеть с друзьями! Это прозрачное желание было написано на лице. Классный руководитель слегка нахмурилась и снова спросила, точно ли 1-я группа, а не 2-я или 3-я.

— Да! 1-я группа! Хочу сидеть поближе к ним!

На эти слова классный руководитель немного помолчала, глядя на Ухёна, а затем спросила, не будет ли он жалеть. Ухён подумал, о чём можно жалеть.

"Просто сидеть с друзьями, о чём жалеть?"

Поэтому без особых размышлений кивнул, и классный руководитель немного изменил расстановку, написанную на доске.

Стерев имя Ухёна, написанное в 4-й группе, чтобы Ухён сидел один на самом заднем месте в 1-й группе, а близнецы сидели перед ним.

— Ну, теперь есть возражения?

— Нет!

Когда все хором ответили, классный руководитель сказал немедленно поменяться местами. Когда все встали одновременно, поднялся шум, а затем утих. Немного пошумели, ища свои места, но когда дети, быстро нашедшие места, закончили рассаживаться, в классе стало тихо.

Ухён сидел в самом конце 1-й группы, смотрел на близнецов и глупо смеялся "хехе". Они повернули головы и посмотрели на Ухёна с загадочным выражением.

Они бормотали:

— Ты действительно...

— Станный...

Для них было непонятно, что Ухён постоянно старается держаться рядом с ними двоими, которых другие люди сторонятся. Однако Ухён всегда слышал от них такие слова, поэтому просто глупо смеялся.

<http://bllate.org/book/15147/1337932>